

Но за последние два года каждый раз, встречая Цинь Юя, он явно замечал изменения в его характере. Если бы это можно было объяснить взрослением после начала работы, это было бы логично. Но помимо этого, он чувствовал в Цинь Юе что-то еще, что раньше почти никогда не ассоциировалось с ним: нерешительность, колебания, угрюмость... даже неуверенность.

Как будто цветок, который когда-то пышно цвел в оазисе, был пересажен на скудную почву и, не получая достаточно питательных веществ, постепенно увядал.

Особенно когда он произносил эти слова, Старина Ян услышал в его голосе одиночество и тоску — это совсем не было похоже на Цинь Юя.

Старина Ян потерял виски. Почти каждый человек, переходя из студенческой жизни в рабочую, претерпевает различные изменения. Быть таким же, как раньше, конечно, нереально. Причины, которые привели к изменениям Цинь Юя, наверняка были разнообразны, и он не мог предположить, что именно, кроме того, что видел перед собой.

Он никогда не любил вмешиваться в личную жизнь друзей, но никто не мог спокойно смотреть, как две яркие краски постепенно тускнеют.

Он подумал, что, возможно, ему стоит поговорить с Ши Чу.

Когда Старина Ян вернулся, Ши Чу сидел в гостиной, что-то записывая на листе бумаги.

Он поставил журнальный столик, а сам сел прямо на пол. Хотя в северных районах почти в каждом доме есть отопление, сидеть прямо на полу зимой все равно легко простудиться.

— Возьми подушку с дивана и подложи под себя, — кивнул Старина Ян, торопя его. — Быстрее, если ты простудишься, Цинь Юй будет меня винить.

— Не будет, — Ши Чу махнул рукой. — Я почти закончил. Извини, моя младшая коллега только что связалась со мной и сказала, что в сегодняшних экспериментальных данных есть ошибки, я сейчас проверяю.

Старина Ян заглянул в кошачий домик к Доуше, затем вернулся и показал Ши Чу документы:

— Это то, что нужно? Я подумал, может быть...

Ши Чу решил, что Старина Ян хочет поговорить о Цинь Юе, и, остановив руку с ручкой, немного напрягся:

— Что случилось?

— Ничего, просто решил, что не будем идти в ресторан. Купи завтра после занятий продукты и приходи ко мне, сами приготовим.

— Хорошо, — Ши Чу снова опустил голову и продолжил считать.

Старина Ян присел рядом и смотрел, как он выводит на бумаге формулы и символы, которые были ему непонятны. Он хотел спросить Ши Чу о его отношениях с Цинь Юем, но, видя, насколько тот уже устал, но все равно из последних сил занимается учебной, слова застряли у него в горле, и он так и не сказал ничего.

Ши Чу, продолжая считать, сказал:

— Иди спать, я закончу и тоже отдохну.

— Ладно, — Старина Ян встал, но, прежде чем уйти в спальню, Ши Чу снова его остановил.

Он неосознанно вертел ручку в руках и тихо спросил:

— Он в порядке?

— Жив, — Старина Ян не знал, что Ши Чу подразумевал под «в порядке», поэтому выбрал самый нейтральный ответ.

Выражение лица Ши Чу стало трудноописуемым. Старина Ян вздохнул:

— Ладно, займись своими делами, остальное обсудим завтра.

Эти двое, каждый занят своими учебными и рабочими делами, а еще переживают из-за отношений. Он уже устал за них.

Ши Чу знал, что Старина Ян обязательно захочет с ним поговорить, поэтому на следующий день встал в шесть утра и отправился в лабораторию, чтобы поскорее закончить свои дела. Затем попросил Хэ Е присмотреть за руководителем и пораньше ушел из университета.

Неся тяжелую сумку с продуктами из супермаркета к дому Старины Ян, он снова невольно вспомнил о Цинь Юе.

Он осознал, что влюбился в Цинь Юя именно в ресторане с горячим горшком.

К тому моменту прошло уже больше четырех месяцев с их знакомства. Сначала они каждый день встречались в библиотеке, где Ши Чу помогал Цинь Юю готовиться к экзамену СЕТ-4. После сдачи экзамена в июне Цинь Юй под предлогом благодарности пригласил его на несколько обедов.

Затем наступили экзамены и летние каникулы. Ши Чу думал, что после сдачи экзамена и всех благодарностей они больше не будут общаться. Но, неизвестно откуда, у Цинь Юя каждый день находились вопросы, которые он задавал ему в WeChat.

Сначала Ши Чу терпеливо отвечал, помня о тех многочисленных обедах, которые ему оплатил Цинь Юй. Но со временем его начало это раздражать. Каждый раз, когда Цинь Юй что-то спрашивал, он был вынужден отвечать, хотя в течение дня хотел заниматься своими делами. Его собственные дела еще не были закончены, а ему приходилось отвлекаться на Цинь Юя. Он был очень раздражен, и в конце концов даже отключил звук уведомлений, чтобы не слышать их.

Цинь Юй, долго не получая ответа, постепенно стал писать реже. Ши Чу вздохнул с облегчением, но в то же время в его душе зародилось другое, трудноописуемое чувство. Он начал сам открывать страницу с сообщениями, чтобы проверить, нет ли новых сообщений, и, если их не было, чувствовал легкое разочарование.

Он не понимал, что с ним происходит. Несколько дней без сообщений от Цинь Юя заставляли его даже думать о том, чтобы самому спросить, как у него дела. Но это были только мысли, он точно не стал бы этого делать.

«Конечно, такие отношения не могут длиться долго», — говорил он себе. «Все было

взаимовыгодно, ничего особенного». Сначала его попросили сфотографировать их, потом помочь с английским, а теперь, когда ему больше нечем было помочь, естественно, они не будут общаться так часто, как раньше.

К тому же он всегда любил быть один, и теперь, когда его никто не беспокоил, разве это не лучше?

Именно с такими мыслями, встретив Цинь Юя в университете в сентябре, Ши Чу, хотя и невольно задержал на нем взгляд, даже не подумал подойти и поздороваться.

Он даже хотел уклониться от встречи.

Но, похоже, в прошлой жизни Цинь Юй был орлом — его зрение и интуиция были невероятно острыми. Он одним взглядом нашел Ши Чу в толпе и тут же подбежал, чтобы поздороваться, как будто ничего не произошло.

Никакой намеченной дистанции после двух месяцев разлуки, никакого влияния его холодных ответов — он так же естественно положил руку на плечо Ши Чу, приблизился и сказал, что получил результаты СЕТ-4, сдал, и не хочет ли он устроить вечеринку в честь этого?

Ши Чу не понимал, что тут праздновать. Он никогда в жизни не отмечал успехи на экзаменах. Когда вышли его результаты за выпускные экзамены, его мама лишь взглянула на них, похвалила и на этом все закончилось.

Поэтому он не понимал, почему нужно специально отмечать обычный экзамен.

Но парень перед ним смотрел с надеждой в глазах, словно ждал только его согласия. И, хотя Ши Чу не знал, зачем Цинь Юй спрашивает его, он все же кивнул.

Цинь Юй обрадовался, в тот же день назначил время и место для празднования и отправил Ши Чу сообщение с добавлением:

«Я сдал СЕТ-4 только благодаря твоей помощи, ты обязательно должен прийти».

Ши Чу признал, что в тот момент в его сердце промелькнула легкая радость — радость от того, что Цинь Юй, несмотря на уменьшение общения летом, все так же тепло к нему относится.

Цинь Юй заказал столик в ресторане с горячим горшком. Ши Чу поклялся, что, заходя туда, он не ожидал увидеть столько людей. Он думал, что Цинь Юй пригласит максимум двух-трех друзей, но, взглянув вокруг, насчитал уже восемь-девять человек.

Для такого количества людей это блюдо было не самым удобным выбором, но, к счастью, в этом ресторане были индивидуальные порции, так что не нужно было, чтобы все копались в одном котле.

Цинь Юй, увидев его, сразу же встал и помахал рукой, показывая на свободное место рядом с собой. Все взгляды устремились на Ши Чу, и он, чувствуя себя неловко, подошел и услышал, как Цинь Юй, смеясь, поприветствовал всех, а затем тихо прошептал ему:

— Я хотел позвать только тебя и своих соседей по комнате, но несколько парней из команды сказали, что они обеспечивали мне физическую активность во время подготовки, и тоже пришли поесть, еще какие-то друзья... Ну, в плане наглости я им уступаю.

Хотя это и было сказано как жалоба, Ши Чу понял, что Цинь Юй был рад. Сдача СЕТ-4 была лишь поводом, а после лета без встреч он, вероятно, просто хотел собрать всех друзей.

Примечание автора:

Еще одна глава будет позже, можно прочитать завтра. Милые читатели, судя по всему, вы еще совсем молоды, так что не засиживайтесь допоздна!

<http://bllate.org/book/16893/1566360>